

должна была бороться противъ родовыхъ пережитковъ прежней эпохи; не мало также строжайшихъ угрозъ за убійство и насилие, за уводъ чужой жены или дочери, за угощъ скота, за поджогъ строеній; заирощается чиновникамъ, собирающимъ подати, притѣснять и грабить обывателей. Любопытно также правило, по которому при судебной тяжбѣ сторонамъ воспрещалось обращаться къ представителству аристократовъ и богатыхъ лицъ и дѣлать вліятельныхъ людей представителями своихъ интересовъ. Это правило, повидному, составлено съ цѣлью обезпечить правильное отправленіе правосудія и помочь бѣднымъ сломамъ населенія въ судебной волокитѣ, но тотчасъ же мы встрѣчаемся съ другими параграфами „Эдикта“, которые вполне ясно обнаруживаютъ, что Теодорихъ стремился оставить въ неприкосновенности тѣ сословныя перегородки, которыя при императорахъ дѣляли римское населеніе: за нѣкоторые преступленія положенъ штрафъ, и этотъ штрафъ варьируется не только сообразно съ сословнымъ положеніемъ пострадавшаго (что находится въ полномъ согласіи съ общимъ принципомъ „варварскихъ правдъ“), но и съ сословнымъ положеніемъ осужденнаго: преступники высшихъ классовъ (колоны, рабы) терпятъ болѣе суровое наказаніе, чѣмъ низшіе. Вообще бытъ земледѣльцевъ-колоновъ при Теодорихѣ мало вѣзнялся сравнительно съ прошлымъ временемъ; были и хорошія для колоновъ, и дурныя послѣдствія готскаго завоеванія. Дурныя послѣдствія состояли въ томъ, что колоны оказались еще болѣе прикрѣпленными къ землѣ, чѣмъ они были при Одоакрѣ или въ эпоху римской имперіи. Ниже, въ очеркѣ экономической исторіи Апеннинскаго полуострова, читатель найдетъ сохранившіяся и дошедшія до насъ свѣдѣнія объ ямушественномъ положеніи разныхъ классовъ готско-римскаго государства: пока ограничимся указаніемъ на то, что колоны могли спокойнѣе заниматься своимъ трудомъ подъ охраной прежде несуществовавшей сильной правительственной власти и, повидному, дѣйствительно, производительность ихъ труда возросла настолько въ періодъ готскаго владычества, что они меньше жаловались на судьбу, чѣмъ прежде. Въ социальномъ отношеніи они по прожтому находились въ сильнѣйшей (пожалуй, еще упрочившейся) зависимости отъ богатыхъ земельныхъ владѣльцевъ.